

Мо Ян жадно набросился на обильный ужин, пока трое остальных молча наблюдали за ним.

— Мам, пап, сестренка, вы тоже ешьте, не смотрите на меня, со мной все в порядке, — Мо Ян улыбнулся им. — Просто столько лет не пробовал домашней еды, вот и разволновался немного.

— Конечно, конечно. Это все твои любимые блюда, ешь сколько хочешь, — Чжоу Цюхуэй, казалось, наконец обрела смысл своего присутствия за столом и принялась без устали подкладывать сыну лучшие куски. — Бедный мой сыночек, сколько же ты натерпелся в одиночку!

Мо Гаофэн, держа в руках длинную стручковую фасоль, жевал ее с таким видом, будто курил сигарету. Он посмотрел на Мо Яна, потом перевел взгляд на небо за окном, где догорали кроваво-красные закатные лучи, и погрузился в свои мысли.

Мо Лю, наблюдая за родителями, не смогла сдержать улыбку, глядя, как отец грызет эту фасоль, и поспешила положить ему в чашку еще еды:

— Пап, о чем ты задумался? Ешь давай!

Так, каждый со своими мыслями, семья закончила сытный ужин. По старой привычке Мо Ян и Мо Лю отправились мыть посуду, а Чжоу Цюхуэй заварила чай и села в гостиной, тихо переговариваясь с мужем.

— Муж, мне кажется, это правда, — Чжоу Цюхуэй подвела краткий итог сегодняшним событиям.

— Мне тоже кажется, что все по-настоящему, — Мо Гаофэн поделился своими наблюдениями за обедом. — Ян-ян стал таким рассудительным, даже замкнутым. Раньше он был куда более озорным.

— Не только это. Он стал чужим с нами. Сегодня я хотела его обнять, а он даже не ответил на объятия, — с обидой пожаловалась Чжоу Цюхуэй. — Эх, и сам первым разговаривать не лезет.

Насчет «обнимашек» Мо Гаофэн был категорически не согласен.

— Я же говорю, ребенок вырос, хватит к нему с телячьими нежностями лезть, — отчитал он жену. — Дети, которых вечно тискают, не взрослеют. Парню за двадцать, негоже так себя вести.

Чжоу Цюхуэй, складывая только что снятое белье, бросила на него гневный взгляд:

— А вот и не твое дело! Это ты вечно строишь из себя сухаря, вот дети к тебе и не тянутся. Со

мной-то они всегда могут поговорить. Ян-ян просто еще не привык, скоро снова станет ласковым.

— Ладно, ладно, ты всегда права, — Мо Гаофэн нахмурился и снова уставился в телевизор, где шли новости. — Ну и новости пошли, честное слово! О таких важных вещах молчат, зато каждый день про Ирак да Сирию твердят.

— Лю-лю же сказала, что ничего не зафиксировали, — Чжоу Цюхуэй отпила чаю, вступаясь за телеканал. — Не только у нас, во всем мире тишина. Чего ты на новости-то грешишь? Совсем ты стал старый и ворчливый.

— Я старый и ворчливый? Это ты от своих танцев на площади совсем ума лишилась, — огрызнулся Мо Гаофэн. — Радуетесь там чему-то, а дом скоро рухнет, и нас всех тут раздавит.

— До этого еще полгода, сейчас-то все нормально.

— Нормально или нет — не тебе решать. Стихийное бедствие не спрашивает, когда ему прийти.

— Но ведь Ян-ян сказал...

— Сказал-то сказал, а вдруг в этот раз все иначе? — Мо Гаофэн был крайне встревожен. — Вдруг раньше? И что, мы опять погибнем?

Чжоу Цюхуэй задумалась — в его словах была доля правды.

— Гляди-ка, а ты, оказывается, так дорожишь своей шкурой. Ну и что предлагаешь? Переехать? Какой дом сейчас безопасен? Не в палатках же нам на площади жить.

— Какая еще площадь? Она вся вами, танцорами, занята, шуму от вас — хоть уши затыкай.

Чжоу Цюхуэй разозлилась, ухватила его за уши и начала трясти:

— Ой, ты что, белены объелся? Чего ко мне пристал? Смотри, сейчас откручу твою свиную голову и пушу на закуску!

В этот момент зазвонил телефон, избавив голову Мо Гаофэна от экзекуции.

— Алло!

— Хуэй, ты чего делаешь? Скорее приходи! Танцы начинаются!

— Мы только поели, идите сами танцуйте! — с улыбкой отказалась Чжоу Цюхуэй.

Жизнь на кону, какие тут танцы? Совсем не до того.

— Ты чего чудишь? Танцевать не хочешь, вечно от тебя одни проблемы.

— У меня дети приехали, надо с ними посидеть. Танцуйте без меня.

Мо Гаофэн иронично посмотрел на нее:

— Не идешь танцевать? Как же ты сегодня прогул решила устроить? На детей время есть, а на меня — никогда.

— Тебе-то я не нужна, у тебя вон новости, — она дернула его за ладонь. — Сидишь тут сутками, как будто к стулу приклеен, еще и пульт у меня отбираешь.

Когда Мо Ян и Мо Лю закончили с кухней, вся семья снова собралась вместе: смотрели телевизор и ели фрукты.

В отличие от Чжоу Цюхуэй, которую беспокоило лишь то, что сын стал холодным, Мо Гаофэн не был склонен к таким тонким переживаниям — его куда больше волновало, не нагрянет ли та самая напасть раньше срока. На следующее утро он специально зашел в комнату к сыну, чтобы обсудить это.

Мо Ян опешил от такого вопроса. Он никогда об этом не задумывался и неуверенно ответил:

— Вряд ли. Вряд ли во Вселенной найдется сила, способная вмешаться в такой предопределенный ход событий.

— Точно нет? Подумай хорошенько, — Мо Гаофэн пристал к нему с расспросами. — Это не шутки. Если нагрянет раньше, нам и спрятаться будет негде. Ты так долго добирался домой, будет обидно, если все зря.

— ...Этого я точно не знаю, — Мо Ян не был силен в астрономии, но постарался успокоить отца: — Но человеческие технологии бессильны перед этим. Скорее всего, все случится в обед первого дня Нового года. Конечно, было бы лучше, если бы этого вообще не произошло.

— Понятно... — Мо Гаофэн посмотрел на сына и сказал назидательным тоном: — Как говорится, лучше плохо жить, чем хорошо умереть. Если мир сойдет с ума, неужели людям перестать жить?

— Нет, жить надо, даже если будет тяжело, — честно ответил Мо Ян. — Значит, нужно подготовиться заранее и уехать отсюда.

— Вот именно! Нужно предусмотреть все риски, — Мо Гаофэн, услышав, что сын не опустил руки, приободрился и решил ковать железо, пока горячо: — Тогда давай готовиться. У тебя есть план?

Когда речь зашла о плане, Мо Ян действительно начал рассуждать серьезно. Он снял со стены карту мира и карту Китая, разложил их на столе и, взяв карандаш, указал отцу:

— Мой план состоит из трех этапов. Первый — тело, второй — ресурсы, третий — точки накопления. — Он обвел область на карте. — Метеориты упадут в основном на Евразийский континент, но вирус зомби поразит весь мир. Это значит, что катастрофа коснется всех, но шанс получить способности есть только у жителей Евразии.

Мо Гаофэн, который слышал от Мо Лю о зомби и сверхспособностях, в целом понял мысль сына:

— Ты хочешь сказать...

— Папа, вам с мамой нужно начать тренироваться! — Мо Ян пояснил подробнее: — Вам с мамой едва за пятьдесят, вы здоровы и следите за собой. Думаю, если полгода усердно тренироваться, можно развить силу, а значит, высока вероятность пробудить способности.

Улучшение физической формы, чтобы семья могла защитить себя, — это была главная цель Мо Яна. Даже если получить способности не удастся, хорошая физическая форма лишней не будет.

Сейчас уровень жизни вырос, и Мо Гаофэн в свои пятьдесят с небольшим выглядел едва ли на сорок. Он и сам иногда отжимался, поэтому против тренировок ничего не имел.

— Не волнуйся, мы с мамой будем стараться, не подведем вас. Только Лю-лю говорила, что шанс получить способности у обычных людей невелик. Ты сам столько времени потратил, но так и не получил их. Не возлагай слишком большие надежды, но тренироваться будем. Если на нас нападут зомби, мы, старики, хотя бы сможем вас прикрыть.

Хотя старики обычно считаются обузой, Мо Ян кивнул, соглашаясь:

— Пожалуйста, проследи еще, чтобы мама научилась водить машину. На всякий случай.

— Мама — за руль? Ей что, на права сдавать?

— Это необязательно. В постапокалипсисе права не нужны. Просто пусть научится, чтобы в критический момент было кому сесть за руль.

Мо Гаофэн решил, что раз уж взялись за дело, то надо делать его серьезно. Морочить голову Чжоу Цюхуэй — только терять время, пусть лучше начнет учить правила дорожного движения по телефону.

— С мамой я разберусь. Рассказывай дальше.

— Второй этап — закупка ресурсов. Я подумал, нам нужно купить большой грузовик. Это безопаснее, да и жить в нем нам будет удобнее вчетвером. Дома на колесах хороши, но в них мало места для запасов, так что лучше купим грузовик и переоборудуем его.

Мо Гаофэн одобрительно кивнул:

— А как насчет внедорожника? Для гор и плато он ведь нужнее.

— Внедорожник, конечно, нужен, можно даже несколько. Это подводит нас к третьему этапу. Вчетвером в одной машине все не увезешь, это риск. Нам нужно создать склады с припасами в разных частях Китая. Если один склад разграбят или уничтожат, остальные помогут нам выжить.

Мо Гаофэн полностью поддержал эту идею:

— Как говорится, у хитрого кролика три норы, а мыши запасают зерно на три года. В смутные времена нельзя быть уверенными в завтрашнем дне. Деньги — это просто бумажки, лучше вложиться в надежность.

Мо Ян кивнул, но он и представить не мог, что ради этого Мо Гаофэн за следующие несколько дней продаст три квартиры, оставив только ту, в которой они жили сейчас.

— Деньги у тебя, места выбрал? — Мо Гаофэн отдал сыну банковскую карту со всеми средствами от продажи недвижимости. — Эту квартиру мы не продаем, все равно ее скоро разрушат.

В последующие дни Мо Ян записал семью на месячный курс интенсивных тренировок в спортзале. Все свободное время они проводили там, а в перерывах составляли список необходимых вещей: от еды, лекарств и одежды до инструментов, генераторов и прочего.